19-й век прозвали веком Магии и Промышленности.

Человечество развивалось семимильными шагами.

Были расчищены леса, проложены железные дороги, в небе появились дирижабли, а по улицам разъезжали автомобили.

И на этом всё?

НЕТ

Экономика развивалась, население стремительно росло, и были созданы многочисленные колонии.

Многие говорили, что это был золотой век человечества, и всё же так было не везде.

Например, в шахтерском городке, прямо здесь.

В забытой деревне, у которой даже нет названия.

Это место, где добываются полезные ископаемые, было пристанищем, где собирались люди, загнивающие в самом низу социальной пирамиды, и, конечно же, ненужные дети.

Большинство здешних детей были сиротами с почти одинаковой историей.

Они не знали, кто их родители, и до 14 лет их растили на государственные субсидии, после чего их продавали в здешнюю шахтерскую деревню во имя занятости и независимости.

Почти всегда это было незаконно, но никого это не волновало. Потому что здесь это было обыденностью.

Возможно, из-за этого все дети выглядели одинаково.

Лица, почерневшие от добычи руды, безжизненные глаза и тощие тела.

Возможно, это преувеличение, но они были больше похожи на винтики или гайки в человеческом обличье, чем на людей.

Это как если бы они были выжаты до предела, сломаны до такой степени, что если их сжать еще немного, они заболеют и умрут.

Как говорится, «У природы есть исключение для любого правила», даже в этом месте был странный ребенок.

Этого ребенка звали Оливер.

В нем не было ничего особенного, но все же он был немного странным.

Нет, это было нечто большее.

У Оливера, который был меньше и худее других детей, была бледная кожа.

Он напоминал живой труп, и он был уродливым ребенком, настолько, что никто не счёл бы странным, если бы уже завтра он умер.

Однако, по иронии судьбы, это было доказательством того, что Оливер был странным.

Прошло три года и четыре месяца, когда Оливера продали на эту шахту, в то время менеджер ненавидел его, поэтому он не мог нормально питаться, поэтому он был гораздо более несчастен, чем сейчас.

Видя такого болезненного ребёнка, все ожидали, что он умрет менее чем через три месяца, некоторые даже начали делать ставки на то, когда он умрет.

На самом деле Оливер заболел менее чем через неделю после своего прибытия на шахту.

Его состояние было настолько тяжёлым, что он даже не мог нормально дышать, а его тело кипело, как чайник.

Но, ко всеобщему удивлению, Оливер чудесным образом выздоровел, когда они уже подготавливали место для его захоронения.

Вместо этого, другие дети, с которыми до вчерашнего дня все было в порядке, внезапно заболели и умерли.

И это ещё не всё.

У Оливера было много других странностей, которые не представляется возможным объяснить должным образом.

Было трудно избежать гневного надзирателя, но Оливер, как ни странно, быстро заметил перемену и смог избежать того, чтобы стать его мишенью.

Даже если он был объектом издевательств и преследования, он, к счастью, быстро убегает, а преступник умирает от болезни.

Кроме того, свирепый сторожевой пес, присматривавший за детьми, был особенно напуган перед Оливером, и крысы исчезали одна за другой в тех местах, где Оливер работал или спал.

Эти странные явления накладывались друг на друга и привели к тому, что Оливер стал изгоем, и все относились к нему как к чему-то проклятому.

Но Оливера это совершенно не волновало.

Его интерес состоял не в том, чтобы дружить с кем-либо или быть любимым кем-то.

В настоящее время Оливер хотел только одного - выжить как можно дольше в этой шахте.

Не было никакой четкой цели.

Это была просто одержимость жизнью.

Он был похож на муравьев и клещей, которые постоянно борются за жизнь.

Оливер вырос в сиротском приюте, а затем рос в шахте, и у него на уме не было ничего, кроме выживания.

Однако, в один день его жизнь полностью изменилась из-за внезапного посетителя.

ЦЗИНЬ-ЦЗИНЬ-ЦЗИНЬ-ЦЗИНЬ

Во время работы раздался звук будильника, который не должен был звучать.

Дети, которые работали в душной угольной шахте без следа солнечного света, с трудом подняли глаза, и только Оливер, который добывал в углу, работал, не обращая на это никакого внимания.

Через некоторое время по ржавой лестнице спустился толстяк.

Это был надзиратель, который присматривал за детьми.

— Внимание! Внимание всем! Соберитесь снаружи прямо сейчас!

Чернолицый ребенок испуганно спросил: — О, начальник? Что происходит?..

— Спустя столько времени к нам пришёл посетитель. Мне передали, что он ищет искреннего трудолюбивого работника, так что выходите и поприветствуйте его! Быстрее, быстрее, шевелись! Давай же!

При слове надзирателя слабая улыбка промелькнула на лицах детей, у которых было мертвое выражение.

Почему?

Потому что, если бы их выбрали, они могли бы выбраться из этого ада.

Это было своего рода нерегулярное мероприятие.

Это была их единственная надежда в этой безнадежной шахте.

Дети прекратили то, что они делали, и поднялись на поверхность по ржавой лестнице.

СКРИП-СКРИП

Раздался звук лестницы, и возникла небольшая суматоха, когда все начали толкать друг друга, чтобы подняться первыми.

Только Оливеру удалось избежать суматохи, поскольку он наблюдал за ними снизу.

Он чувствовал, что нет особой причины спешить.

Будь то его эмоции мертвы или его душа разбита, Оливер никогда не испытывал таких эмоций, как радость, вера или надежда, с тех пор как он родился.

Вот почему он был так спокоен, и он действительно знал — может быть, именно благодаря этому он все еще выжил.

Потому что для него ложная надежда была ядом.

Сильные дети первыми поднялись по лестнице, а слабые, стараясь не отставать, плелись по лестнице вслед за ними.

И, конечно же, Оливер пришел последним, поэтому ему досталось худшее место в последнем

повороте.

— О, это ослепительно...

— Я думаю, что проживу еще немного.

— Кхе-кхе.

Дети, увидевшие солнце спустя долгое время, возбужденно болтали.

Даже солнечный свет был роскошью в угольной шахте.

Тем временем перед детьми появился мускулистый мужчина.

Он был тираном, который отвечал за шахты на этих полях.

У него была сигарета во рту, его сопровождала свирепая сторожевая собака, и он говорил очень высокомерно.

— Заткнитесь все, ведите себя тихо. Не суетись перед клиентом.

Собака яростно залаяла.

Дети испугались и объединились между собой, только Оливер стоял спокойно.

Затем тихо, из открывающихся ворот появился мужчина.

— Внимание всем! Это клиент, который пришел к нам сегодня в гости. Ему нужны искренние и талантливые работники. Так что все, молчите.

Дети закрыли рты, как будто дали обещание не открывать их, и закатили глаза, чтобы посмотреть на человека, которого называли клиентом.

Мужчина был средних лет, с доброжелательным выражением лица и ухоженными усами, он казался довольно богатым в своем опрятном пальто и тяжелой шляпе.

Это может быть хорошим знаком — симпатичный, состоятельный мужчина, который мог бы отвезти их куда угодно, подальше от сюда.

Но в глазах Оливера он выглядел немного по-другому.

Надзиратель заговорил с клиентом.

— Вы хотите, чтобы я порекомендовал вам каких-нибудь детей?

Рабочие, которые обычно хорошо вели себя с начальником, слабо улыбнулись.

Но покупатель покачал головой.

— Нет, я бы хотел выбрать одного сам.

Затем он вытащил что-то из своего пальто.

Удивительно, но это был шоколад.

«Шоколад!»

Дети, которые всю свою жизнь смотрели только на обертки от шоколада, были в восторге.

— Что это?

Клиент заговорил первым.

Все дети склонили головы набок.

«Что это? Неужели он думает, что мы даже не знаем, что такое шоколад, потому что работаем в шахтах?»

«Мне интересно, с каким намерением он задал такой вопрос».

Тем временем мальчик, который был немного быстрее, поднял руку и сказал.

— Это шоколад!

Ребенок лукаво улыбнулся, одновременно давая ответ.

Он был уверен в себе — в том, что это испытание, чтобы найти предприимчивого ребенка, который действует первым, но его предсказание пошло наперекосяк.

— У кого-нибудь есть другие мнения?

Ребенок, который первым ответил на вопрос холодного клиента, выглядел разочарованным.

Но ни от кого не было сочувствия.

Скорее, они подняли руку, как животные, чтобы не упустить эту возможность.

— Я!

— Я знаю!

— Я! Я!

— Я отвечу! Сэр!

— Пожалуйста, мне...

Дети кричали и поднимали руки, как стая голубей, собравшихся вокруг крошек, все, кроме Оливера.

Оливер вместо того, чтобы поднять руки, погрузился в глубокую задумчивость.

«Это действительно шоколад?»

Оливер посмотрел на руку покупателя, которая держала шоколад.

Очевидно, у него в руке был шоколад, но было кое-что более заметное, чем это.

Это был черный свет.

Это был круглый черный огонек, который сформировался на кончиках его пальцев.

Клиент вытягивал черный свет из своего тела к кончикам пальцев и делал круг.

Это было настоящим шоком для Оливера.

У каждого человека в теле был черный свет, но он никогда раньше не видел, чтобы кто-то использовал его вот так.

Итак, пока Оливер был шокирован новым открытием, другие дети отвечали на вопросы, которые задавал покупатель.

— Хорошо, ты отвечаешь.

— Да! Это отличная возможность.

— Неправильно!

Клиент указал на другого ребенка.

— Это будущее. Будущее, в котором я смогу жить лучшей жизнью!

— Неправильно!

Гость снова указал на другого ребенка.

— Это надежда.

— Неправильно!

Клиент снова указал на другого ребенка.

Затем он указал на другого ребенка.

Каждый ребенок, на которого он указывал, давал новый ответ, но ничто не удовлетворяло клиента.

Не успели они опомниться, как все руки были опущены, а дети, чьи надежды были растоптаны, только плакали.

Они даже прослезились, потому что чувствовали, что это так несправедливо, но справедливо это или нет, клиент только разочарованно пробормотал.

— Эм... Здесь тоже никого нет?

Именно в этот момент кто-то тихо поднял руку.

Все взгляды сосредоточились на нем.

— Хм? О, да... На что это похоже, по-твоему?

Неожиданный вопрос.

Оливер, которого было меньше всего видно, ответил:

— Круг.

— ...а? что?

— Круг. Сэр.

— ...круг? Не квадрат?

— Да. Как вы это сделали, сэр?

Клиент молча улыбнулся.

Сделка была заключена быстро.

Клиент передал крупную сумму денег, которая показалась ответственному за это место очень тяжелой, и он передал Оливера клиенту, пропустив даже вопросы, которые он должен был задать как опекун.

Все дети вернулись в шахту с выражением несправедливости на лице, а Оливер последовал за гостем, нет… новым хозяином, медленно покидая Шахту.

Обычные дети приветствовали бы его как можно вежливее и подобострастнее, чтобы произвести хорошее впечатление в это время, но Оливер этого не сделал, скорее, он задал смелый вопрос.

— Извините меня… Хозяин? Как Вы это сделали?

— Что?

— Это. Вот как Вы это делаете?

С этими словами Оливер поднял палец.

Он был неподвластен для обычных людей, но был доступен гостю.

Сгусток черного света сформировался на кончике пальца Оливера.

Оливер подражал трюкам клиента, просто взглянув на них один раз.

Это тоже было не так уж трудно.

Уголки рта клиента медленно приподнялись.

— С каких это пор ты смог это сделать?

— ...Только что. Я наблюдал за этим с детства.

Оливер ответил, и клиент внезапно остановился и посмотрел на Оливера.

— Меня зовут Джозеф. Великий тёмный маг, отныне я буду твоим учителем. С этого момента служи мне.

http://tl.rulate.ru/book/74116/2413025